

Протоиерей
Александр Акулов

\ остросюжетная повесть

СЕМИНАРИСТ

протоиерей Акулов
Семинарист

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Акулов п. А.

Семинарист / п. А. Акулов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

«Семинарист» не ожидал, что всё так повернётся. Он привык всё всегда просчитывать и редко совершал ошибки. И вдруг в его жизни появляются люди из церковной среды, которым он пытается помочь, а в ответ получает неожиданные сюрпризы, которым не сразу может найти объяснения. Герои повести — наши современники, люди православные, но с разным восприятием действительности. Могут обмануть и даже предать. Они, конечно, пытаются жить по-христиански, но многое пока не получается. А тут ещё «семинарист» со своими планами, в которые втягивает главных героев повести без всякого их на то согласия...

© Акулов п. А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Предисловие	5
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	15
7	16
8	18
9	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Предисловие

Детективная и даже криминальная история "Семинарист" вполне могла быть реальной в жизни любого человека, хотя эти события были придуманы автором по неизвестной даже ему причине. Просто появились герои из псевдожизни, со своими характерами, не знающими своего будущего, но ведомые Самим Господом, не покидающим нас ни на мгновение жизни. Это и утверждается в предлагаемой повести, особенно подчёркивая великое милосердие Спасителя Христа к нам, грешным. Жаль, что не все это признают, но именно Вера в Бога и упование на Него, объединяет наших героев и даёт возможность решить проблемы, не случайно возникшие на их жизненном пути. Но мы знаем, что верующему всё возможно, а что не по силам людям, вполне во власти Бога. Только надо верить и доверять свою жизнь Господу. Не по-христиански унывать и разочаровываться в жизни. А пока что дадим нашим героям духовно окрепнуть и спокойно пожить без нашего, выдуманного за них будущего... Храни нас всех Господь!

1

Семинарист не мог поверить своим глазам – денег, за которыми он пришёл, на месте не было. Уже дважды он проверял тайник и осматривал все шкафы и места, куда можно было перепрятать общак, но всё тщетно – денег как будто и вовсе не существовало. Исчезли без следа. Ещё два дня назад в его квартире жили квартиранты, а сегодня он обнаружил не только таинственное исчезновение этих самых жильцов по фамилии Шевчуки, но и пропажу денег, которые понадобились его шефу именно сегодня. В квартире был наведён идеальный порядок, а на барной стойке лежала записка от беглецов с указаниями, где находится обед и с пожеланиями приятного аппетита. Кроме того, в ней же была благодарственная приписка за всё, что для них делает Семинарист, и обещание, что они скоро вернуться, только проводят родственников. Записка явно была написана женской рукой и совсем не выглядела как издевательство над хозяином, у которого украли деньги те же люди, которые и предлагали ему этот вкусный обед. А получилось именно как издевательство и насмешка. Шевчуки оставили обед и порядок, но забрали сто тысяч долларов, которые им не принадлежали. Получается, что они их украли, во что никак не мог поверить хозяин квартиры. Ведь он им практически бесплатно сдавал свою однокомнатную квартиру, как верующим людям, да ещё рассчитывал на очень важное дело, которое они уже никак не смогут выполнить, потому что именно сегодня Семинарист должен был отправить Вадима Шевчука по нужному адресу, известному только ему, для выполнения именно этого задания. А своему шефу он должен был принести деньги, украденные, как сейчас выясняется, его квартирантами в его же квартире. Пока Семинарист машинально уже чуть ли не десятый раз перечитывал записку, не веря тому, что происходит, по квартире бродил его напарник по кличке Кирпич, всё время курил и что-то бубнил себе под нос.

– Слышь, Семинарист, а где бабло? Мы уже всё обыскали, а общаком даже и не пахнет, – возмутился Кирпич, заходя на кухню.

– Похоже, денег нет, братан, – спокойно ответил Семинарист, вставая из-за стола.

– Да ладно тебе. Ты шутишь? – удивился Кирпич, наливая себя стакан воды.

– Мне не до шуток, – еле слышно ответил Семинарист и со злостью разорвал записку. – Да ты не парься. Вопрос с деньгами я решу и найду этих шутников, дай Бог им здоровья.

– Может нам это поможет? – неожиданно спросил Кирпич, протягивая Семинаристу лист бумаги.

Семинарист без всякого интереса взял бумагу, но по мере прочтения стал нервно прохаживаться по кухне, то посматривая на напарника, то опять заглядывая в лист бумаги.

– Где ты это взял?

– Там в комнате, в шкафу, в шкатулке...

Семинарист на минуту задумался, потом сложил лист в несколько раз и только хотел положить его в карман, как Кирпич нарушил молчание:

– Ты, Семинарист, бумагу-то не прячь, – осторожно попросил он. – Там же ясно сказано, что деньги у какого-то Нестора, в долг ему они отданы, и адрес там указан, и даже телефон имеется. Так что всё решим быстро и по-тихому.

– Забудь про эту расписку, – довольно строго сказал Семинарист, пряча свёрнутый лист бумаги в карман. – Это моё дело. Сам разберусь.

– Э нет, братан, так дело не пойдёт. Я шефу брехать не стану. Давай вместе дело закончим, – предложил Кирпич, опять закуривая сигарету и показывая всем своим видом, что очень доволен своей находкой.

Радости напарника никак не мог разделить Семинарист, которому очень не понравился такой поворот событий. Мало того, что его подставили приближённые квартиранты, так ещё нашлась странная расписка, которую он совсем не предполагал обнаружить в квартире. Её

текст, конечно, многое объяснял, но плохо, что этот листочек обнаружил не он сам, а его напарник. Значит, шеф наверняка уже точно узнает о проблеме, возникшей с деньгами. Дело стало приобретать какой-то странный характер, хотя ещё утром всё было ясно и не вызывало у Семинариста ровно никаких опасений.

– Ладно, давай решать проблему вместе, только без самостоятельности, – согласился Семинарист, пытаясь скрыть свою досаду.

– Так что, я шефа наберу? – обрадовался Кирпич.

– Я сам всё ему расскажу, – зло ответил Семинарист. – Уже поздно. Давай домой, а завтра начнём поиски.

– Как скажешь, тебе виднее. Бывай здоров, – согласился Кирпич и без лишних слов вышел из квартиры.

Семинарист решил успокоиться и немного отдохнуть. Он почему-то был излишне возбуждён и возмущён, как никогда. Обычно все стрессы он переносил без особых волнений, за что был особо уважаем в банде известного вора в законе по кличке Святоша. Он всегда сохранял спокойствие и даже в самых критических ситуациях практически не ошибался в своих решениях, поэтому ему поручали самые сложные задания, и даже хранение общака было в его ведении. Хотя как раз эта обязанность ему совсем не нравилась, и как оказалось, не зря. Вот она-то сейчас его и подводит.

Обшак украли знакомые ему люди, которым он стал доверять совсем недавно, но почему-то он был в них уверен. Если бы это сделали какие-нибудь бандиты, то было бы проще и понятней. Но в эту историю Шевчуки втянули ещё и Нестора с его долговой распиской. Про долг Нестора Семинарист, конечно, знал, но цифра, которая была обозначена в расписке, его просто шокировала. Она была ровно в десять раз больше действительного долга Нестора! Семинарист ещё раз достал расписку и при более внимательном рассмотрении увидел, что к цифре в десять тысяч долларов был просто приписан нолик. Всего один нолик, а как всё изменилось! Ну, Вадим Шевчук, вот ведь не ожидал от тебя такой гадости, с досадой подумал Семинарист, сворачивая расписку. Такую неприятность, конечно, Семинарист никак не мог предусмотреть, несмотря на свой значительный аналитический и житейский опыт. С одной стороны, вроде бы проблема совсем небольшая по своему денежному масштабу, но вот круг лиц, который она охватила, превратил её в какую-то запутанную схему странных связей и взаимоотношений.

Ситуация, действительно, была не такая уж и сложная, но своей неожиданностью возникновения она ставила перед Семинаристом целый ряд не простых вопросов, касающихся его близких знакомых и друзей, которые о Семинаристе уже давно забыли. Деньги на кону были не большие, но как безболезненно решить эту проблему, чтобы, действительно, не было серьёзно пострадавших, Семинарист пока не знал, и это его совсем не устраивало.

А то, как и чем завершится эта история, Семинарист даже представить себе не мог, как, впрочем, и все её будущие участники.

Эх, Нестор, Нестор, про себя вздыхал Семинарист, как мне с тобой быть? Пожалуй, это был единственный вопрос, который по-настоящему его волновал. Да, если бы расписку нашёл сам Семинарист, а так – этот напарничек, дай Бог и ему здоровья! Теперь возись с ним, делая вид, что деньги будем искать вместе. А по-другому никак. Играть, так играть до конца. От этого резкого изменения ситуации Семинаристу было явно не по себе. До окончания операции оставалось всего пару дней, а здесь такое закрутилось! Чтобы успокоиться, он решил заняться любимым и привычным делом – чтением той книги, которая всегда ему помогала. Он постоянно её носил с собой, не расставаясь с этой книгой никогда, он просто не мог без неё жить. И книга эта называлась Библией.

2

Тот самый Нестор Иванович Анисимов, который не без явных причин был замешан в эту историю, проживал в Киеве, как и все её участники. И буквально ещё пару недель назад ничто не предвещало такое детективное развитие событий. И тем более ни кто из наших героев не мог даже себе представить, как сложатся обстоятельства последующих дней...

Именно Киев не давал Нестору спокойно жить, потому что его любовь к Киеву была безгранична, и вряд ли кто это мог оспорить! Ну, разве что, такой же, как Нестор, человек, любящий Киев больше всего на свете! Возможно, об этом может сказать практически каждый первый киевлянин, но не все так могут проявить своё отношение к предмету самого сердечного интереса, как Нестор Иванович. В этом был уверен не только он, но и все его близкие люди. Он редко применял слово «любовь» в повседневной речи, заменяя частенько это признание простым словом «нравится», потому что твёрдо был убеждён, что Любить можно только Бога и своих близких, а всё остальное в жизни может только «нравиться» или быть предметом особого внимания.

Но – Киев! Как он мог выразить свои чувства к любимому городу? Нравится – это слишком мало и не соответствует его действительному настроению. Просто знать Киев в повседневности – как-то уж слишком просто и буднично. Для этого достаточно быть таксистом, гаишником или экскурсоводом, например. Но мы знаем, что частенько даже профессионалы не могут похвастаться любовью к своему труду. Нестор же Иванович, действительно, безумно и всем сердцем любил Киев и только слово «любовь» способно было выразить всю восторженную гамму чувств, которую испытывал Нестор Иванович к любимому древнему граду, в котором родился и вырос. За всю жизнь он почти никуда не выезжал из Киева и все свои тридцать три года провёл практически на одной улице. Поэтому ему не с чем было сравнивать Киев, и вряд ли познание других городов мира изменило бы его отношение к своему городу.

Его рассказы о Киеве были достойны пера поэта далеко не современного, а той эпохи, когда стихи были, действительно, стихами и согревали душу, а не распаляли страсти. Он восхищался Киевом как ребёнок, искренне любящий своих родителей, но до конца не понимающий, за что, по какой причине именно так он к ним относится.

Киев для Нестора был живым существом, ни на кого не похожим и самым лучшим в мире. Нестор умел так красочно рассказать о каждой улочке города, зданиях и о всяких там строениях, построенных на ней с точнейшими историческими справками и экскурсами в глубокое историческое прошлое, что в глазах слушателей Нестора Киев представлял абсолютно живым и не стареющим существом, заслуживающим особого отношения к святой и героической истории города.

Многие годы Нестор жил с убеждением, что именно он должен помочь этому лучшему в мире городу! Он с трудом смотрел как Киев перестраивают, а точнее, как его разрушают. Тем более он с болью в сердце вспоминал старинные церкви и монастыри, которые были разрушены в советские времена, а на месте этих святынь сегодня расположились какие-то здания и непонятные строения. И он хотел всё, что было раньше в Киеве, сохранить хотя бы на бумаге.

С таким убеждением Нестор часами бродил по Киеву, делая пометки в дневнике для своих будущих исторических трудов, открывая всё новые или со временем забытые факты из жизни загадочного Киева. Он был увлечён своей глобальной идеей, и его несколько смущал тот факт, что эту идею ещё никто до него не воплотил в жизнь. Нет, конечно, были попытки написать о Киеве как можно подробней и в мельчайших деталях, составить точные карты города и придать некую законченность своим трудам. Но Нестор был уверен, что до конца это сделать так никому и не удалось. Энциклопедия Киева была ещё никем не написана! И Нестор замах-

нулся на создание такой полноценной Энциклопедии Киева. Причём в одиночку и в самые короткие сроки.

3

Уже тысячи раз размышлял над этой идеей Нестор Иванович, переживая, что у него нет специального исторического образования, но чувствуя своё призвание к исторической науке, и даже к тому, чтобы стать лучшим специалистом по древнему и современному Киеву.

На сей раз эти глобальные мысли преследовали Нестора в книжном магазине, где он с удовольствием прохаживался между полками, заставленными самыми разными книгами. Но его личной книги пока здесь ещё не было! Он уже давно представил себе, какой внешний вид будет иметь энциклопедия и что, в первую очередь, может в ней заинтересовать читателя. Ему вообще нравилось, и он искренне удивлялся этому феномену, что сегодня выпускается так много книг и что интерес к настоящей литературе ещё не совсем пропал, как утверждают многие скептики, обвиняя, в первую очередь, молодёжь в равнодушии к разнообразному чтению. Ещё больше его радовало, что в магазине было достаточно много народа, и практически никто не уходил без покупок.

Нестор Иванович подошёл к разделу научной и справочной литературы, перелистал несколько новых книг о Киеве и ещё раз убедился, что именно его книги не хватает на этих полках. Просматривая одну из книг он со здоровым оптимизмом думал о своём труде. Нестору казалось, что Господь именно ему даёт возможность и силы стать тем, кому удастся в бесспорной полноте изобразить Киев во всей его красоте и исторической полноте. И ведь он действительно знает, как это сделать!

Эта убеждённость, подкреплённая литературной атмосферой магазина, придала ему ещё больше хорошего настроения и, купив пару новых брошюр о Киеве, он вышел на самую оживлённую и главную улицу города – Крещатик. Погода соответствовала настроению, и ему казалось что все прохожие видят блеск в его глазах и уже прямо сейчас готовы стать почитателями его таланта. Он благодарно поклонился проходящим людям, как будто они уже получили от него автограф за изданную книгу.

Но сегодня, действительно, был особенный день в жизни Нестора, потому что один из редакторов довольно крупного издательства с восторгом воспринял первую часть его книги. Он же совсем неожиданно для Нестора выделил аванс, который пока ещё «грел» карман Нестора, чтобы тот не думал о деньгах, а как можно быстрее завершил работу над книгой. Именно эта встреча предшествовала посещению магазина, благо, офис издательства находился на соседней улице и представлял собой вполне книжную контору в старом киевском доме. Скорее всего, это была бывшая коммунальная квартира, переделанная под служебные помещения, поэтому в кабинетах было по-домашнему уютно, но довольно шумно и мусорно. Нестор успел это заметить, когда шёл за молчаливой женщиной, которая решила провести его в кабинет редактора. Сам кабинет находился в самом конце длинного коридора за обычной дверью старого образца даже без признаков современной реставрации.

– Покорно благодарю вас, Вероника Арнольдовна, – бодрым голосом поблагодарил хозяин кабинета свою сотрудницу, попросив закрыть за собой дверь. – Проходите, дорогой Нестор Иванович и будьте как дома, – после крепкого рукопожатия предложил молодой человек довольно полной наружности.

Нестор был приятно удивлён такому вниманию и обходительности. Сам он пару раз видел в кино, как редактора общались со своими новыми авторами, вели они себя там явно не самым лучшим образом, даже иногда покрикивая на писателей и журналистов. Нестор к такому повороту событий готовился, и сам себя уговаривал не спорить и не доказывать правоту, а вести себя как посоветовал отец Андрей – с терпением и молитвой выслушать мнение человека, от которого будет зависеть судьба книги. Но здесь вроде бы всё располагало к конструктивному и положительному диалогу. Редактор искренне улыбался, и было заметно, что он откровенно

рад этой встрече. Он походил на студента–всезнайку: в больших очках, с растрёпанной головой и в рубашке совсем не первой свежести с криво завязанным галстуком, который совсем не подходил по цвету к самой сорочке. То есть, он был явно увлечённым человеком, и главным увлечением его жизни была работа, связанная с книгами, превратившими эту работу в настоящее удовольствие и радость. Нестору это очень понравилось, потому что он боялся увидеть делового бизнесмена, а встретился с таким же человеком, как и он сам, а может даже и хуже в плане неограниченной преданности своему делу.

Нестор расположился в мягком удобном кресле чуть сбоку от стола редактора, который, в свою очередь, громко плюхнулся на своё рабочее кресло, покачиваясь из стороны в сторону и внимательно изучая Нестора миролюбивым, но довольно хитрым взглядом. Нестор вдруг подумал, что не хватает пару вещей для яркой картинки: вытянутых редакторских ног на столе и толстой сигары с противным и едким дымом, чтобы совсем стать похожим на американских издателей с их раскованностью, что не совсем нравилось Нестору, и, как оказалось, это же не любил и сам редактор. Так что редактор его не разочаровал, и они с удовольствием приступили к беседе, от которой зависело писательское будущее Нестора.

– Ну что ж, дорогой Нестор Иванович, – сложив руки на столе, начал разговор редактор. – Я готов прочитать ваш труд прямо сейчас, если вы, конечно, не против такого развития событий, – уверенно предложил редактор.

– Простите, а как мне вас называть, – смущённо спросил Нестор.

– Ах да, простите, – извинился весельчак-редактор. – Игорем можете называть, а вас, если позволите, я тоже буду называть по имени – Нестором.

– Да, конечно. Так будет проще и правильней, – согласился Нестор, открывая свой кейс, чтобы достать рукопись.

– Я вижу, вы ничего не имеете против, чтобы прямо сейчас приступить к работе?

– Признаться, не ожидал такой оперативности, но очень этому рад, – более смело ответил Нестор, передавая редактору папку с рукописью.

Игорь сразу же начал читать, предложив в это время Нестору посмотреть книги его издательства.

Нестор с удовольствием придвинул к себе целую стопку самых разных книг, и по оформлению, и по содержанию, и стал внимательно их рассматривать. Ему нравилось, как были оформлены эти книги, содержание его сейчас мало интересовало. Особенно ему приятно было держать в руках Библию и другие небольшие книги православного содержания. Здесь были и детская литература, и книги с жизнеописаниями святых отцов церкви. Нестор с особым уважением посмотрел на Игоря, перелистывая большой том «Жития всех святых» и мысленно благодарил Бога за то, что его будущий редактор не против православных книг. Игорь же, в свою очередь, сделал вид, что он этого не заметил, а сам с радостью понял, что Нестор человек православный, а значит, им будет проще договориться и вести общие дела.

4

Первую часть Игорь прочитал прямо в кабинете в присутствии самого Нестора, который так увлёкся чтением Библии, что и не заметил, как прошло уже более часа.

– Слушай, друг Нестор, а ведь это, действительно, интересно. Меня не обманули, когда говорили об идее книги, честное слово! – не скрывал своей радости Игорь и даже в порыве восторга стал называть Нестора на «ты» и «другом». – Факты, действительно, потрясающие, да и язык ты подобрал доступный. Написано, прямо, как для детей, – не переставал хвалить книгу Игорь, разминаясь возле окна после часа неподвижного чтения.

– Не для детей, конечно, я пишу, но хочется, чтобы было всем доступно и интересно, – несколько стесняясь такой реакции и откладывая Библию в сторону оправдался смущённый Нестор.

– Короче говоря, дорогой писатель, действуй так же и дальше, а я со своими учредителями договорюсь об издании твоего труда. Я очень надеюсь, что им это должно понравиться, – возвращая рукопись Нестору подвёл итог Игорь.

Нестор рукопись не взял. Сказал, что это копия для редакции, а сам стал собираться на выход, даже не зная, что в этом случае нужно говорить, кроме дежурного «спасибо» и «я оправдаю ваши надежды».

– Да ничего говорить не надо, – словно читая мысли перебил неловкое молчание Игорь. – Просто закончи свою работу в срок и не подведи меня.

– Спасибо, конечно, за доверие, – только и сумел выговорить Нестор. – Я буду очень стараться.

– Спаси тебя Господь, дорогой Нестор, – пожелал Игорь, передавая Нестору конверт.

– А это что? – растерянно спросил Нестор.

– Это аванс. Точнее, почти весь гонорар, если ты не против, дорогой историк. Я выделяю тебе эти деньги из своего кармана. Так что я рискую деньгами и прошу меня не подвести, – с надеждой подвёл итог Игорь, показывая, что конверт с деньгами лучше спрятать в карман.

Нестор был неслышанно обрадован. Он даже не мог надеяться, что таким образом закончится его визит в редакцию. Он уже давно рассказал своему знакомому в церкви о задуманной книге и тот сказал, что сможет помочь с хорошим редактором, тоже православным человеком. И тогда же Нестор сообщил, что сможет полностью трудиться над книгой, если не будет отвлекаться на ту работу, которая сегодня приносит ему средства на пропитание семьи. Тем самым, он в открытую, не скрывая своих намерений, намекнул на аванс за будущую книгу, чтобы уволиться с основных работ и полностью посвятить себя писательскому труду. Так же Нестор сказал, что у него есть планы не только на эту книгу, но и на несколько других, не менее интересных и важных для истории. С тем они и распрощались, пока знакомый не позвонил и не направил Нестора в редакцию, пообещав, что всё должно быть хорошо. Результат зависел от прочтения первой части, что сейчас успешно и произошло на глазах взволнованного Нестора. Но на деньги в тот же день Нестор и рассчитывать не мог, а тут...

Игорь даже отказался брать расписку и добавил: – Если вдруг не получится с изданием книги, то деньги возвращать не надо. Это мой риск и моя ответственность перед Богом и тобой, – добродушно заключил сделку Игорь, провожая Нестора до входной двери своего кабинета. Он показал Нестору рукой, куда следует идти, и вернулся к себе в кабинет, где его ждал следующий посетитель.

Все были заняты своими делами, и никто не обратил внимания на потрясённого Нестора, медленно шагающего по длинной квартирной улице с прижатым к груди портфелем. На лестничной площадке стояли курящие сотрудники, и только одна девушка сказала Нестору «до свидания». Тот в ответ мотнул головой, пытаясь охватить взглядом всех присутствующих в

надежде, что они поймут его благодарность, и вышел на оживлённую и одновременно тихую улицу Пушкина.

То, что с ним только что произошло, было абсолютным исключением из правил общения, к которым он уже успел привыкнуть, рассказывая о своей идее другим людям и даже друзьям. Большинство знакомых, с которыми он делился своими мыслями по поводу будущей книги, не всегда поддерживали его стремления, а многие просто смеялись над этой затеей. Много раз ему говорили о безумности и практически недостижимости цели, однако жить без неё Нестор Иванович не мог и не хотел.

Нельзя сказать, что от этих мечтаний страдала его семья. Нестор Иванович был человеком верующим и осознавал свою ответственность перед Богом за любимую супругу и сына, в котором ещё до рождения видел своего приемника. Чудаковатый отец семейства работал сразу на двух работах, что позволяло жить его семье вполне прилично на квартире своих родителей, умерших несколько лет назад. Они не оставили большого наследства, кроме квартиры, но научили Нестора быть ответственным за свои дела и поступки. А ещё родители привили настоящую любовь к Церкви, которая была неотъемлемой частью их семейной жизни, несмотря на осуждения со стороны многих родных и начальства на работе. Нестор знал, откуда такая ревность и преданность его родителей была к православной церкви, и всегда с благодарностью молился за души усопших своих родных и близких, которые из поколения в поколение передавали силу своей веры детям и внукам, и никогда её не предавали. Родители Нестора прожили недолгую жизнь, но дождались свадьбы сына, а вот до рождения внука не дожили. Так что делиться результатами трудов Нестору оставалось только в кругу своей малочисленной, но дружной семьи, из которой и состоял весь его научный коллектив.

Вот к этому семейству и спешил уже пришедший в себя Нестор после презентации своей книги, чтобы ещё успеть погулять с женой и сыном, перед тем как приступить к окончательной работе над книгой. Тем более, что в кармане у него лежал конверт, благодаря которому его семья может теперь жить спокойно до издания книги, а потом, когда выйдет тираж, материальная сторона их жизни тем более будет обеспечена его научными трудами. У него уже были задумки написать книгу не только о Киеве, но и обо всей Украине. Жизнь ему казалось раем, и теперь он уже точно не видел препятствий для создания энциклопедии о Киеве.

С этим настроением и мечтами он зашёл в книжный магазин, а уже после него решил присесть в кафе, чтобы выпить горячего кофе и заглянуть в конверт, который всё время не давал ему спокойно идти по улице. Он не знал, сколько там денег – это было одно из условий нового друга-издателя, который настоятельно просил Нестора не открывать конверт до самой квартиры, но не объяснил почему. Честно говоря, Нестор не обратил внимания на предостережения Игоря и просто не мог больше ждать. Конверт с деньгами он решил открыть прямо здесь и сейчас, поэтому и терпения хватило лишь до ближайшего кафе в подземном переходе. Когда ему принесли кофе, он посмотрел на него с отвращением, вспомнив, сколько он выпил этого напитка в кабинете редактора, и всё же сделал несколько глотков, чтобы не обидеть официанта. Нестор достал конверт и без всякой осторожности вытащил деньги. Когда он их пересчитал, то подумал, что Игорь ошибся. В конверте был не аванс, а вся сумма гонорара, которую он должен был получить за издание книги. Он хотел было перезвонить редактору и сказать, что тот, наверное, ошибся, но вспомнил, что телефон забыл дома. Нестор еле сдерживал эмоции и с радости оставил за кофе деньги, на которые можно было вполне прилично пообедать. Но сейчас он хотел быстрее добраться домой, чтобы обрадовать свою любимую супругу. Он даже и не заметил, как за ним пошли два молодых человека неброской наружности и спустились за ним в метро.

5

Семинарист ехал по оживлённым улицам города, как будто у него не было никаких особых дел. Он убеждал себя, что никуда не торопится и спокойно катался по Киеву. Благо Киев – не Москва во многих смыслах, а в отношении городских пробок они и вовсе стоят на разных уровнях свободы передвижения. Пробки в Киеве называются тянучками, потому что машины всё-таки едут, хотя бывает и медленно, но не стоят часами друг за другом, как будто у них нет двигателей или колёс.

Семинарист вспомнил, что давно не был в Москве и почему-то именно московские пробки ему вспомнились сейчас в первую очередь. Так часто бывает: хорошее забывается, а плохое, что засело в памяти, вытесняет всё лучшее, как будто доброго и вовсе не было. Это касается и воспоминаний, и сиюминутных размышлений, и даже мыслей о будущем. Вместо того, чтобы с радостью жить сегодня и благодарить Бога за каждую секунду своей жизни, человек такого себе напридумывает, что лучше завтрашний день даже не планировать и не открывать очередную страничку своего будущего. Это в том случае, если человек не умеет ценить свою жизнь и ему трудно смириться с тем, что он уже имеет. Как раз ложные представления о будущем, которые планируются нашим грешным мышлением, и приводят к разочарованиям и расстройствам, что всё получается не так, как мы задумывали, а реальность воспринимается с возмущением и крайним недовольством.

Но Семинарист был не из таких людей. Он прекрасно осознавал, что на всё есть Воля Божья и старался принимать происходящее, как решение, или даже приказ «свыше», который не обсуждается, а выполняется без спора и как можно лучше. Вот и сейчас за рулём своей машины он пытался уяснить обновлённую задачу, точнее её новые обстоятельства, которые другого бы очень расстроили, а Семинариста лишь взбодрили, потому он понимал, что кроме него с этим делом никто другой точно не справится.

Машина, на которой он ехал, была не совсем его. Точнее, он её купил за свои деньги, но для других людей, которых очень любил и давно хотел подарить им машину. Он планировал это сделать через недельку, но именно сейчас вдруг понял, что сделать это нужно сегодня. А заодно ему очень хотелось успокоиться душой перед делом, чтобы решить его с Божьей помощью, а не по своему произволению. Поэтому Семинарист спокойно развернул машину и поехал за город, где находился женский монастырь, которому и предназначалась эта новая машина. Времени у него было не так много, но и без благословения он не мог приступить к реализации своего нового, только что родившегося плана. Так уж он привык, и эта привычка была одна из лучших в его противоречивой жизни.

6

По дороге Нестор думал о семье и о сегодняшней прогулке по парку. Они любили гулять вместе в парке, который находился недалеко от дома. Особенно этот нравилось малышу. Но даже в это время Нестор говорил, в основном, на исторические темы, касающиеся Киева и его прошлого. С самого рождения сына, которого назвали Виктором в честь почившего деда, в любую свободную минуту Нестор читал своему младенцу только исторические книги, надеясь на то, что где-нибудь в его подсознании отложатся сложные тексты великих русских историков, что позволит предопределить судьбу мальчика. И даже перед сном, когда малыш засыпал, заботливый отец открывал свои записи и уже спящему малышу, как молчаливому слушателю, читал собственные тексты об истории Киева. Только ему, своему сыну, он мог доверить пока ещё черновые варианты собственных размышлений о Киеве и его истории.

Марина, так звали супругу нашего героя, с удовольствием присоединялась к сыну и сквозь приоткрытую дверь с радостью слушала, или подслушивала своего любимого мужа. А он так увлекался, что мог часами, не замечая времени, читать и читать уже самому себе, пока Марина не прерывала это тайное занятие лёгким поглаживанием по густой шевелюре своего неугомонного романтика от истории. Он знал, что его подслушивают, но делал вид, что ничего не замечает, поэтому незаметно пытался спрятать свои записи и быстренько поменять их на какую-нибудь детскую сказку, чтобы всё выглядело по-отцовски правильно. Марина всегда ему подыгрывала и хвалила за усердное воспитание сына на лучших сказках мира. На этом их день обычно и заканчивался...

7

С этими мыслями Нестор подошёл к своему дому. Большими прыжками он поднялся по лестнице, забыв про лифт, и только перед дверью решил достать конверт с деньгами, чтобы как-то по-особенному зайти в квартиру и представить свой заработок. Но, все попытки найти деньги в кармане пиджака, где они лежали, оказались безрезультатными. Конверта у Нестора не было...

Он быстро побежал по лестнице вниз, осматривая каждую ступеньку в надежде, что конверт выпал по дороге, когда он доставал ключ от квартиры, но даже на улице ничего не обнаружил. Его расстройству не было предела! Нестор понял, что конверт украден, и никто ему деньги уже не даст, а это значит, что он остаётся без копейки и что дальше делать, не мог и предположить. Последняя попытка найти конверт с деньгами закончилась у скамейки перед подъездом, а дальше Нестор перестал искать, поняв, что они безвозвратно пропали где-то в другом месте.

Он присел на эту же скамейку, которая обычно была занята пожилыми жильцами дома, и стал отрешенно смотреть куда-то в сторону. Он так и сидел долгое время на улице, опустив голову, не зная, что предпринять и как вернуться домой. Мимо проходили соседи, но он даже не реагировал на их приветствия.

– Нестор, привет, а ты что здесь сидишь? – вдруг услышал он чей-то голос.

Вопрос прозвучал от мужчины, которого Нестор сразу не узнал.

Перед ним стоял модно одетый человек средних лет с цветами в одной руке и тортом в другой.

– Ты что, меня не узнаёшь, дружище? – ещё один вопрос задал незнакомец, присаживаясь рядом с Нестором.

– Почему не узнаю... Ты, что ли, Вадим? – не совсем уверенно спросил Нестор, подвигаясь на скамейке и уступая место товарищу.

– Да уж, дела. Говорил же жене, что не надо меня водить к модным дизайнерам. А она, видите ли, захотела, чтобы я имидж свой сменил, омолодился, так сказать, чтобы лучше выглядеть, – с некоторой досадой признался Вадим.

– Привет... А ты, действительно, стал другим. Моложе что ли, – не вставая, пожал руку Вадиму Нестор.

– Ну, спасибо, утешил. А я к вам в гости – Марина сказала, что ты скоро будешь, вот я и решил не откладывать встречу, – с облегчением, что друг его узнал, сказал довольный Вадим.

– Нельзя мне домой, – обречённо проговорил Нестор, опуская голову.

– Это что ещё за новости? Что случилось, учёный муж?

Нестор довольно быстро рассказал о радостях и приключениях последних часов и резко замолчал, чуть ли не плача.

– Да уж, история. И что ты теперь будешь делать? – искренне спросил Вадим, посматривая на цветы и торт, как на предметы, не совсем подходящие к данной ситуации.

И тут вдруг Нестор схватил Вадима так, что кулёк с тортом упал на землю, а цветы он и вовсе вырвал из рук товарища, отбрасывая их в сторону.

– Одолжи мне денег, Вадим! – чуть ли не криком обратился Нестор к своему другу. – Через три месяца верну. Вот книгу закончу и верну. Честное слово!

– Да ладно тебе, верю, – смущённо ответил Вадим, поднимая торт с земли. – И деньги, кстати, у меня появились. В смысле заработал...

– И десять тысяч долларов есть? – переспросил Нестор, не веря положительному ответу Вадима.

– Да сказал же, что есть, – с некоторым недовольством пробурчал Вадим. – А зачем тебе так много?

– Да ровно столько у меня только что украли. Это весь мой гонорар, – разочарованно признался Нестор, машинально подбирая рассыпанные по земле цветы.

– Так если это весь гонорар, как же ты мне деньги вернёшь? – законный вопрос задал Вадим, раскладывая собранные подарки рядом на скамейке.

– Что-нибудь придумаю, – уверенно сказал Нестор. – Есть мысли и о других книгах. Так ты поможешь?

– Конечно, помогу. Только с Леной посоветуюсь, – доставая телефон, ответил удивлённый Вадим.

– Никаких Лен и жён. Всё только между нами, – строго предупредил Нестор, резко забирая телефон у друга.

– Без жён, так без жён. Как скажешь. Только давай сначала к тебе в гости зайдём, а потом уже и делами займёмся, – предложил Вадим, вставая со скамейки.

– Не могу я без денег домой, Марина не поймёт. Давай сначала за деньгами, а потом к нам, а?

– Давай так, – согласился Вадим. – Как раз Ленка к маме уехала. Только расписку тебе придётся написать. Ты уж прости. Я человек военный и люблю порядок. Не обидишься?

– Да никаких проблем. Как скажешь, товарищ майор! – по-военному ответил Нестор, не верящий в такой быстрый и положительный исход событий.

Это произошло ровно за месяц до того дня, когда Семинариста пришёл в свою квартиру за спрятанными деньгами. Тогда никто из них и предположить не мог, во что обернётся эта вроде бы обычная затея с долгом, причём на нужное и даже, казалось, благое дело.

8

Пошёл уже второй месяц после получения денег у Вадима и усиленной работы над книгой. Нестор совсем потерял покой и сон, но вечером про сына и жену не забывал, только теперь он читал исключительно свои новые записи, и Марине уже не приходилось прятаться за дверью, чтобы услышать новое слово об истории Киева. Она вместе с засыпающим сыном вполне легально оценивала труды своего любимого мужа, которому жизненно необходимо была её поддержка и помощь. Эта книга стала общесемейным делом и все надеялись на её будущую всемирную полезность.

Нестор весь день проводил в библиотеках и на улицах Киева, изучая сотни документов и сам Киев в натуральную его величину, пытаясь перенести свои знания на живой организм древнерусской столицы, чтобы описать Киев как можно подробнее и интересней. Однако, до завершения дела было ещё далеко, а время отдавать долг приближалось очень быстро. Нестору совсем не хотелось об этом думать, тем более, что он надеялся на доброту и понимание Вадима в случае, если денег у Нестора в срок не будет. И всё равно эта денежная суeta не выходила из головы Нестора, а это не могло не мешать более продуктивному труду.

Нестор знал, что за всё надо благодарить Бога, но как произносить слова благодарности за то, что у него украли деньги, он не совсем понимал. Точнее, он мог это делать, но вряд ли это было бы искренне и от всего сердца. В ещё большей степени его волновала проблема обмана своей любимой жены из-за этих же денег. Марину он никогда не обманывал, а сейчас получалось, что он скрывает от неё правду, а значит, умышленно врёт. Он понимал, что тайное всегда становится явным, но надеялся всё-таки, что он всё успеет исправить сам, а не жизненные обстоятельства или время, ему не подвластное.

Он работал без отдыха и практически без сна. Жена стала побаиваться за его здоровье, хотя и знала, что он на правильном пути и все её замечания ни к чему не приведут. Она подбадривала, как могла, и молилась Богу о здравии любимого мужа.

Хорошо, что Нестор понимал значение Божественной Литургии и вообще очень любил церковь, без которой не мыслил своё суетное существование. Вдвоём с Мариной они готовились к Причастию, и только это время, да ещё пару часов на службе в храме они были вместе и молились всей семьёй, ради которой он, в принципе, и работал над книгой. Но времени оставалось мало, и дело было даже не в долге, а в желании как можно быстрее издать книгу. Материал был уже практически весь собран, работалось очень хорошо и продуктивно.

Особенно Нестору вспоминались совместные семейные прогулки по Киеву, исключительно в научных целях. Нестор водил жену с сыном по таким улочкам и так интересно о них рассказывал, что у Марины не оставалось ни малейших сомнений в правильности выбора Нестора. Они вместе составляли новую карту Киева, которая должна была стать, по мнению семейного научного совета, самым популярным путеводителем по их любимому городу. В её глазах он и до того был любимым человеком, а теперь она почувствовала себя женой настоящего учёного, способного удивить мир своими исключительными трудами. Казалось, что всё было, слава Богу, хорошо, но что-то Марину беспокоило, но что именно, она понять не могла. Вроде бы денег хватает, да на ту сумму они могли бы жить не один год и это Марину успокаивало. Но это не было главным в их семье, просто Нестор стал каким-то другим. У неё складывалось такое впечатление, что он что-то от неё скрывал и не договаривал. И уже через пару дней после этих переживаний раздался звонок, который многое разъяснил в её настроении.

9

Позвонили на телефон Нестора, который он, как всегда, забыл дома. Марина ответила, чтобы не подводить Нестора.

– Здравствуйте, – прозвучал обычный мужской голос.

– Да, я вас слушаю.

– Простите, мы звоним по поводу вашего долга господам Шевчукам.

– Наверное, вы ошиблись. Мы никому не должны никаких денег, – моментально и довольно спокойно отреагировала Марина.

– Значит, вы, наверное, не в курсе, дорогая хозяйка, – несколько смущённо, как показалось Марине, продолжал разговор неизвестный мужчина. – Ваш муж, Нестор, взял в долг у Вадима Шевчука довольно крупную сумму американских денег. Время прошло, долг пора возвращать. Но теперь уже нам, а не вашим друзьям Шевчукам. Мы, так сказать, их приемники, – доходчиво и спокойно объяснил голос неизвестного.

– Но этого не может быть... – хотела возразить Марина, и тут же замолчала от волнения.

– Нам некогда с вами спорить, – уже более строго сказал звонивший. – У вас срок – целая неделя, чтобы вернуть все сто тысяч долларов, которые ваш муж взял у Шевчуков на два месяца. Проценты мы не считаем, но время уже прошло, – твёрдо заявил неизвестный, пытаясь доступно закончить свою мысль.

– Этого не может быть, и прекратите говорить глупости, – возмутилась Марина, вспоминая разные случаи вымогательства и розыгрышей, которые видела по телевизору.

– Будьте благоразумны и не надейтесь на отсрочку, – продолжал собеседник, не слушая Марину. – Споры по этому поводу отменяются. Всего хорошего и передайте самые лучшие пожелания вашему мужу. Мы ведь хотели только с ним поговорить, а тут вы. Ещё раз простите за откровение.

Марина не успела ответить, а она уже была готова пригрозить полицией, если они ещё раз позвонят, как разговор прервался, будто его и не было. Именно так хотелось Марине, чтобы не думать о реальности происходящего. Она молча прошла на кухню, машинально включила чайник, села за обеденный стол и с грустью посмотрела на телефон, как на какой-то чужой и враждебный элемент, случайно попавший в её благоустроенную жизнь. И как будто именно этот телефон стал виной её испорченного настроения. Она захотела позвонить Нестору и даже схватила телефон в руки, как тут же вспомнила, что звонить было некуда. Его телефон был у неё в руках. Для Марины всё это выглядело глупой шуткой или сном, который вот-вот должен прекратиться и ничем о себе не напоминать. С минуты на минуту должны были прийти её мужчины с прогулки, а она так и не решила, что ей дальше делать.

И вдруг она поняла, что ей может помочь только один человек – отец Андрей, священник, друг семьи и руководитель их духовной жизни. А пока она решила сохранить молчание, как бы тяжело это не было. Особенно ей трудно было осознать и принять, что Нестор её обманул. И из-за чего? Из-за денег, которые никогда не стояли в их семье на первом месте? Они могли всегда жить на то, что имели, и при этом Марина не помнила, чтобы они голодали или ходили в плохой одежде. Правда, и копить они не умели, но на жизнь всегда хватало и даже иногда получалось помогать другим людям. Особенно они с радостью участвовали в сборе денег для каких-либо церковных нужд и всегда с пониманием относились к пожертвованиям на приходские проекты. Поэтому Марину больше всего удивил не сам долг, а поведение Нестора, который скрыл от неё какую-то проблему. И откуда она могла возникнуть, да ещё в таких огромных размерах – сто тысяч долларов! И зачем Нестору такие большие деньги? Марина не могла этого понять, но сегодня она решила эту тему не поднимать, а получить благословение у отца Андрея на дальнейшие свои действия. Поэтому, она твёрдо решила не задавать Нестору ника-

ких вопросов, хотя и понимала, что если всё это правда, то сложного разговора не избежать. А пока надо было проявить терпение и смириться с тем, что есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.